

A promotional poster for a show. It features a man in a dark suit and a woman in a teal flight attendant uniform with a matching cap. They are standing in front of a large commercial airplane. The woman has her arms crossed. The background is a light blue sky with clouds.

Юлия
СОЛЛБ

СТЮАРДЕССА *Для*
МИЛЛИОНЕРА

БУДЕШЬ МОЕЙ - Я ЕГО ЦЕЛЮ

18+

Юлия Солль

Стюардесса для миллионера

«Автор»

2026

Солль Ю.

Стюардесса для миллионера / Ю. Солль — «Автор», 2026

Ира: Всё началось с первого полёта — я стюардесса бизнес-класса. И тут появляется ОН — Марк Радченко, миллионер и владелец нашей авиакомпании. Зачем ему наши рейсы, если есть личный джет? Не знаю, но его взгляды говорят сами за себя. Теперь каждый полёт с ним — как удар током. Я простая стюардесса, а он — властный бизнесмен. Кто бы мог подумать, что служебный роман превратится в запретную любовь? P.S. Кажется, моя жизнь сделала крутой вираж, а клятва не влюбляться трещит по швам на высоте 10 000 метров. Марк: Я привык всё контролировать: эмоции, людей, бизнес. Знаю каждого в своей компании. Но она Увидел её фото в портфолио стюардесс — и система дала сбой. Встретил в небе — и потерял контроль. Она не подозревает, как сильно влияет на меня. Теперь я начинаю игру по новым правилам. Игру, где я не уверен в победе. Где она — главная загадка. P.S. Впервые за годы я не контролирую ситуацию. И мне это нравится.

© Солль Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Сердцебиение	5
Глава 2. Тот самый	9
Глава 3. Его взгляд	13
Глава 4. Опасная близость	16
Глава 5. В его руках, в его игре	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Юлия Соль

Стюардесса для миллионера

Глава 1. Сердцебиение

ИРИНА ГОРДЕЕВА

**ГЛАВНАЯ ГЕРОИНЯ, 24 ГОДА,
СТЮАРДЕССА**

МАРК РАДЧЕНКО

**ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ, 30 ЛЕТ,
БИЗНЕСМЕН, СОВЛАДЕЛЕЦ
АВИАКОМПАНИИ**

Любовь, отношения, свадьба! Только и слышу эти слова! Они везде: в кино, рекламе метро, моей голове... А у меня когда будут? Любовь с первого взгляда? Чушь! Никогда в это не верила! Но если бы я знала, что встречу его... окажусь в его игре, его власти, прямо в небе...

Я проснулась ещё до будильника. Внутри всё дрожало от волнения. В комнате стояла тишина, только старая батарея потрескивала в углу, а за окном выл ветер — лениво, насмешливо, будто знал, что сегодня особенный день.

«Первый полёт, первый рейс, первый шаг в новую жизнь», — крутилось в голове, пока я лежала под старым одеялом в розовых цветах. Пальцы предательски дрожали — не от холода, а от тревоги. А что, если я всё испорчу? Что, если забуду инструкции? Что, если пассажиры будут недовольны?

— Не проспала? — голос мамы прозвучал из кухни, словно она чувствовала мою тревогу через стены.

— Нет, — отозвалась я, натягивая старый халат. — Просто странное предчувствие.

Мама появилась в проёме — растрёпанная, в пушистых носках, которые я ей подарила.

— Странное? — она села рядом, тёплая, пахнувшая мятным чаем. — Думаешь, самолёт упадёт?

— Мам, ну ты как всегда! — фыркнула я, хотя внутри всё сжималось от страха.

— Расслабься, — она коснулась моего колена и подмигнула. — Всё будет хорошо. Главное — не пугайся красивых мужчин. У нас это семейное. Смотри в глаза и не отворачивайся, даже если он в костюме и пахнет как Версаче.

— Прекрасный совет, — усмехнулась я, хотя думала только о том, как не опозориться перед пассажирами.

— Знаешь, твой отец тоже был красив, но глуп, — призналась она, крутя прядь волос. — Да и я тоже. Когда влюбилась, вообще не соображала, что творю.

В памяти вдруг всплыла та давняя сцена. Мне тогда было совсем мало лет, а мама сидела на кухне и плакала. Я прибежала на её всхлипы. Она тут же притянула меня к себе, крепко обняла и прошептала, уткнувшись в мои волосы: «Он ушёл, Ирочка. Твой папа ушёл. Сказал, что любит другую. А я... думала, он меня любит». Тогда я не до конца понимала, что значит «ушёл».

— А потом появился Эдик, — продолжила мама.

— Мам, это не лучший пример, — напомнила я.

В дверях большой комнаты возник Эдик — в трениках, с выражением лица «я всё слышал».

— Вообще-то, я ещё здесь, — пробурчал он.

Я закатила глаза: утро начиналось в нашем фирменном стиле — с юмором и нервотрёпкой.

МАМА ИРИНЫ

**51 ГОД,
ШВЕЯ, УБОРЩИЦА**

ЭДИК, ОТЧИМ

**55 ЛЕТ,
БЕЗРАБОТНЫЙ, ВЫПИВАЕТ,
ПРИДИРАЕТСЯ К ИРИНЕ**

В зеркале ванной отражалось моё бледное лицо. Губы чуть припухли, а в огромных глазах застыла паника — будто я увидела когото чужого. Девушка в форме стюардессы, с туго стянутым на затылке хвостом, казалась мне совершенно незнакомой. Папка с документами казалась тяжёлой, будто внутри лежали не бумаги, а все мои заморочки. И где же та Ира, которая мечтала о небе? Та, что ночами представляла себя в этой форме, гордой и уверенной?

«У меня всё получится. Я не повторю мамину ошибку и не стану зависеть от мужчины. Я не позволю себе поверить в сказку, которая, в конечном счете, сломает меня».

На кухне пахло подгоревшими тостами. Я мешала чай, наблюдая, как образуются маленькие воронки. Мысли крутились, как эти вихри. А вдруг я забуду, как оказывать первую помощь? А если пассажир начнёт паниковать? А если я потеряюсь в салоне?

— Ты точно ничего не забыла? — мама металась по квартире.

— Бейдж на месте, туфли чистые, документы в папке...

Я вздохнула, пытаясь унять дрожь. Боже! Это всего лишь работа, а не на свидание!

Мама хихикнула:

— А вдруг пилот пригласит тебя на ужин?

— Только если потеряет зрение! — Эдик влез в разговор, нервно щёлкая заевшим пультом от телевизора. — И вообще, найди себе нормальную работу!

— Что ты несёшь? — взорвалась мама, швырнув в его попавшуюся по руку подушку. — Вот увидишь, Ира найдёт себе миллионера, и он увезёт нас обоих куда-нибудь на берег Италии!

— Такого что ли? — Эдик небрежно махнул пультом в сторону телевизора.

На фоне самолётов вышагивал Марк Радченко — высокий мужчина с безупречной фигурой и лицом. Тёмные волосы аккуратно уложены, в карих глазах холодный расчёт. Сдержанный, элегантный, в идеально сидящем костюме. Владелец аэропорта, неприступный и загадочный.

— Да-да, именно такого! — разошлась мама.

— Как же... — ухмыльнулся Эдик и почесал пультом спину. Когда отчим скрылся на кухне, мы с мамой переглянулись.

— Он может хотя бы прикинуться вежливым? — прошипела я. — Это так сложно — просто заткнуться и улыбаться?

— Не обращай внимания, — шёпотом ответила мама. — Он не был таким до пьянства на прошлой работе, откуда его и вышвырнули. В этом доме есть его доля, придётся потерпеть, пока я не подыщу хорошего юриста.

— Нет! — возразила я. — Как только придёт моя первая зарплата, мы соберём вещи и снимем квартиру! Подожди три месяца испытательного срока! И ещё — я никогда не выйду замуж!

С этими словами я поцеловала маму в лоб, выскочила из дома в сад, под изморось, и на секунду прижалась лбом к стволу яблони. Дерево было прохладным, как плечо незнакомца. От него пахло маминым вареньем — почему-то это всегда придавало мне сил. Но сейчас не помогло...

Хриплый голос знакомого таксиста дядя Лёши вырвал меня из размышлений:

— Ну что, звезда авиалиний, может, познакомишь с каким-нибудь богатеем? Я бы его водителем подрядился!

Я натянуто улыбнулась, опустившись на сиденье такси. За окошком проплывали серые здания. Сердце билось часто-часто. *А вдруг я не справлюсь? А если они поймут, что я не достойна этого места? А стюарды красивые? Так, Ира! Мамины мысли заразны! Если уж на кого и засматриваться, так лучше сразу на самого Марка Радченко, владельца всей компании! Хотя, нет, постой. Только работа. Никакой любви.*

Глава 2. Тот самый

КОМАНДА ИРИНЫ

ЖЕНЯ

**СТЮАРДЕССА, 25 ЛЕТ,
ЗАМУЖЕМ, ШУТНИЦА**

КАТЯ

**СТЮАРДЕССА, 27 ЛЕТ,
НЕ ЗАМУЖЕМ, ТИХОНЯ**

АЛИНА

**СТЮАРДЕССА, 26 ЛЕТ,
НЕ ЗАМУЖЕМ, СТЕРВА**

Аэропорт встретил меня оглушительным гулом. Я застыла у входа, чувствуя, как вспотели ладони. Форма вдруг стала тесной, а каблуки — неудобными. Терминал «Север-3» раскинулся передо мной холодным дворцом из стекла и металла. Ароматы кофе и дорогих духов смешивались в воздухе, создавая душливый коктейль.

— Гордеева! — голос прозвучал резко, словно удар хлыста.

Ко мне приближалась высокая, стройная брюнетка, воплощение совершенства. Идеальная осанка, безупречная укладка и броский макияж. Её взгляд — холодный, оценивающий — заставил меня сжаться. Она остановилась в шаге от меня, и я почувствовала себя школьницей перед строгой учительницей.

— Чего стоим? — поинтересовалась она, скрестив руки. — Думаешь, рейсы сами по себе взлетают?

— Я просто жду, когда... — пролепетала я, но она уже нетерпеливо махнула рукой.

— Здесь никто ничего не ждёт, новенькая! Привыкай. И запомни сразу — в небе церемониться некогда. Ошибёшься — и тебя либо пассажир на видео запишет, либо начальство живьём съест. А сегодня у нас особенный гость.

— Кто? — спросила я, любопытство взяло верх.

— Сама увидишь, — бросила она с лёгкой ухмылкой. — Красивый, умный, богатый... и, конечно же, не для нас. Иногда я ненавижу эту жизнь за такую несправедливость.

— Приятное начало, — пробормотала я, следуя за ней по перрону. — А в команде только девушки?

Она остановилась, окинув меня оценивающим взглядом.

— Нет, конечно. Но парни здесь либо стюарды, либо пилоты. И поверь, с ними лучше держать дистанцию. Особенно сегодня.

Её последние слова повисли в воздухе, заставляя моё сердце биться чаще. Что же за таинственный гость будет на нашем рейсе?

«Дистанция, — мысленно повторила я. — Это как раз то, что мне нужно. Держаться подальше от красивых мужчин — вот мой главный план».

Мы вошли в самолёт. Салон был чистым и уютным. Там меня встретили ещё две стюардессы из команды бизнес-класса.

— Ну здравствуй! — пропела рыжая, с заразительной улыбкой. Её голос звенел, как серебряные колокольчики. — Я Женя, главная шутница на этом борту. Или клоун — как тебе больше нравится.

— Ира, — представилась я и выдохнула.

— Первый рейс? — подмигнула Женя. — Ай, детка, держись! Помню, Алина тут в панике пыталась выбить дверь.

— Неправда! — резко оборвала её Алина, та самая строгая брюнетка. Достав помаду, она попыталась подправить макияж и... промахнулась. — Чёрт! Кто меня дёрнул краситься перед вылетом?!

— Расслабься, — хихикнула Женя. — Марк Радченко женщин не замечает. Даже таких красоток, как ты. Хотя, если начнёшь выламывать дверь в полёте — может, обратит внимание!

— Могла бы и промолчать, — буркнула Алина, вытирая щеку салфеткой. — Катя, дай влажную, эта кожу сотрёт!

— Держи, королева, только без истерик! — Катя, спокойная блондинка с кукольным лицом, протянула ей салфетки. Собрав волосы в аккуратный пучок, она тепло улыбнулась мне: — Не переживай, Ира. У всех в первый день руки трясутся. У меня однажды тени так расплылись, что я была похожа на панду-алкоголичку. Через месяц привыкнешь. Главное — улыбайся, пассажиры не должны видеть твоё волнение.

— Месяц... — пробормотала я, осматриваясь.

Да, жизнь — это не сериал. Никаких романтических случайностей вроде красавцев-миллионеров, которые ловят споткнувшихся стюардесс. Хотя Алина, похоже, в эти сказки верит. Иначе с чего бы ей так вызывающе краситься? Кто бы ни был этот Марк Радченко, она явно положила на него глаз и отпугивает конкуренток. Но я же не планировала влюбляться, верно? Нужно много работать, чтобы мы с мамой переехали подальше от Эдика.

Я представила, как сбегаю отсюда и возвращаюсь домой, а там — безработный Эдик возмущается, мол, все, кроме него, дома бездельники. Его дырявые носки, засаленные спортивные штаны, натянутые под самую грудь. Комментарии вроде «могла бы найти нормальную работу, а не ногами светить перед мужиками». Самое страшное сейчас пасётся на моей кухне и щёлкает пультом от телевизора в поисках тупой передачи. И в груди... стало легче — меня ждёт новая жизнь!

— День сегодня просто отличный! — сказала я, расправив плечи. — Мы прекрасно долежим!

— Вот это настрой, — усмехнулась Женя.

Девушки засмеялись, и мы вместе направились к дверям. В салоне было прохладно, запахи били в нос — дорогая кожа, парфюм, пластик. Пассажиры входили: кто-то уткнулся в телефон, кто-то осматривался с недовольным лицом. Я улыбалась каждому, стараясь не забыть, что кому говорить.

— Улыбка, Гордеева. Ты не в сельпо, — прошипела Алина, когда меня накрыли тревожные мысли.

Я улыбнулась шире некуда, подняла взгляд — и тогда вошёл он...

Тот, кого мои коллеги с нетерпением ждали, двигался неторопливо, с королевским достоинством. Красивый брюнет с мужественными чертами лица, в синем пальто и сером шарфе. Высокий, с точёным профилем и тёмными глазами, в которых читалось удивительное спокой-

ствие. С каждым его шагом по мягкому ковру я теряла контроль над дыханием. Его задумчивый взгляд скользнул по моему лицу, и я застыла, охваченная странными, незнакомыми чувствами.

«Нет. Только не это. Только не с ним. Я не могу позволить себе чувствовать что-то к такому мужчине. Он же владелец компании, привык получать всё, что хочет. А потом — просто выбрасывать. Как мой отец выбросил маму. Я не хочу оказаться на её месте. Я не хочу, чтобы он смотрел на меня так... Но не могу перестать таращиться».

— Кто это?! — выдохнула я, не в силах оторвать взгляд от его удаляющейся фигуры.

— Марк Радченко, — едва слышно прошептала Женя. — Инвестор и собственник. Половина авиакомпания — его!

Мой голос предательски сорвался:

— И что он тут делает?

— Летит, — фыркнула Алина, демонстративно поправляя безупречную причёску. — А может, проверяет работу своих подчинённых. Кто его разберёт! Одно знаю точно: когда он здесь — лучше не косячить! Иначе разнос устроит такой, что потом неделю будешь бегать к неврологу.

«Просто не буду смотреть в его сторону», — пообещала я себе.

Мы юркнули в салон. Марк шёл впереди с едва уловимым налётом превосходства. И хотя он делал вид, что не замечает никого вокруг, женщины в салоне провожали его восхищёнными взглядами. А его парфюм... Этот изысканный, дорогой аромат сводил всех с ума! Я невольно следовала за ним, как щенок на невидимом поводке.

Красавец прошёл в первую кабинку бизнес-класса и молча уселся в кожаное кресло. Потом он медленно расстегнул синее пальто, снял кожаные перчатки, швырнул все на столик у окошка. И... повернул голову в мою сторону.

«Чёрт. Он смотрел на меня! Помада размазалась, что ли?»

Нет, это вовсе не синдром стажёрки, которая ищет смысл во взгляде начальника. Даже, когда он отвернулся, его глаза отразились в стекле иллюминатора. Я поджала губы и сделала вид, что изучаю пассажиров — не нужна ли кому-то моя помощь. Неловкость смешалась с чем-то незнакомым, опасным и горячим.

Заинтересованный взгляд Марка скользил по моей шее, спине, ногам — это ощущалось кожей. Будто он воображал, как стягивает с меня жакет, юбку...

«Так, стоп. Ира, ты чего вообще? Хотя, лучше думать об этом, чем о том, разобьемся мы или нет!»

Я судорожно вздохнула, проверяя ремни пассажиров в первом ряду. Руки дрожали, губы пересохли, а стук каблучков казался оглушительно громким. Будто весь салон слышит, как я мечусь туда-сюда, пытаюсь справиться с волнением. Прозрачная ткань блузки щекотала спину, сердце колотилось как безумное, а внизу живота разливалось предательское тепло.

«Серьёзно? В такой ответственный момент? Что происходит? Ну вот, начинается мой личный сериал. Причём не лёгкая романтическая комедия, а что-то более серьёзное — с драмой, интригами и весьма пикантными сценами».

Марк Радченко — фигура загадочная и опасная. О нём говорили в прессе, шептались однокурсницы. Но когда его взгляд с томным прищуром остановился на мне, все мысли испарились, и я застыла, словно поражённая молнией.

— Всё в порядке? — спросила Женя, подходя мимо. — Ты на него так уставилась! Алина тебя совсем запугала? Ира, не надо трястись перед начальством, за один промах никто не расстреляет!

— Давление скачет, — пробормотала я, отводя взгляд от Марка.

— Ага, он на всех так действует, — усмехнулась Женя. — Только глянь на его часы. Они дороже, чем мы с тобой за год заработаем. Причём вместе. Привыкай, детка, тут дистанция — как броня. Не научишься её держать — рано или поздно обожжёшься.

— А разве мне нужна дистанция? Он же такой... отстранённый... — тихо произнесла я, не отрывая взгляда от его спины.

— Кто знает, кто знает, — загадочно улыбнулась Женя. — С ним никогда нельзя быть уверенной.

Я нервно сглотнула: а что, если я вовсе не хочу держать дистанцию? Что, если моё сердце жаждет совсем другого?

Глава 3. Его взгляд

«Когда же закончится этот полет, и я снова увижу его? — вертелось в голове. — Марк...»

После посадки салон постепенно пустел. Пассажиры выходили один за другим — кто торопливо, кто вальяжно, кто улыбался на прощание, — и всё это я наблюдала, будто во сне. Неужели мы удачно приземлились? Но... Марка среди них не было. Он ушёл раньше, и неизвестно, когда мы увидимся вновь.

Когда последний пассажир скрылся за дверью, я проскользнула в хвостовую часть салона — в тихое убежище между шкафчиком с водой и откидным креслом. Опустившись на сиденье, я наконец позволила себе выдохнуть. Напряжение отпускало каждую мышцу, тело всё ещё дрожало, будто только что отключили электрический ток.

«Что со мной происходит? — спросила я себя, прижимая ладони к горящим щекам. — Видела его всего несколько минут, а чувствую себя так, будто он забрался ко мне под кожу. Это просто реакция на красивого мужчину, ничего больше. Я не влюбляюсь. Я не могу влюбиться. У меня есть цель — работа, деньги, переезд. А не какой-то миллионер, который, скорее всего, даже не запомнит моего имени». Но внутри всё кричало о том, что я себе лгу».

Женя появилась неожиданно — лёгкая и шумная, как всегда. Прислонилась к металлическому шкафчику, скрестила руки на груди и склонила голову.

— Ну как, понравился? — спросила она без нажима.

— Кто? — устало промямлила я.

— Твой первый полёт! — хихикнула Женя.

«И почему я сразу подумала о Марке? Потому что он — единственное, о ком я думаю с той секунды, как он вошёл в салон. И это меня пугает. Я не хочу думать о нём. Я не хочу чувствовать это. Но моё тело словно живёт своей жизнью, игнорируя все мои обещания».

— Марк Радченко так смотрел на меня, — тихо сказала я, проведя ладонями по пылающим щекам. — Не могу объяснить, но...

Женя закатила глаза и отмахнулась:

— Да он всегда так смотрит. У него просто лицо, знаешь, такое — глянул, и ты уже чувствуешь, что должна ему ипотеку, номера счетов и все свои секреты. Прирождённый инквизитор!

— Нет, Женя... Он... буквально прожигал меня взглядом!

«И я хочу, чтобы он сделал это снова. Хочу, чтобы смотрел только на меня. Но ведь это именно то, чего я боялась. А что, если я стану как Алина? Что, если я буду страдать по нему годами, а он даже не заметит?»

Женя снова закатила глаза и нахмурила рыжие брови.

— Ты ведешь себя как героиня триллера. Дальше по сюжету у тебя начнутся видения, а он окажется либо маньяком, либо твоим тайным спасителем.

«Маньяк? Спаситель? Он просто мужчина, который разбивает сердца, даже не прикладывая усилий. Как мой отец».

Я хихикнула, но внутри что-то дрогнуло — не из-за шутки, а от того, насколько точно она описала моё состояние. Но какова моя роль в сценарии Марка?

Женя вдруг наклонилась и хлопала меня по плечу.

— Не накручивай себя, — мягко произнесла Женя. — После первого полёта все новички на взводе. И если Марк Радченко запал тебе в душу... что ж, ты не первая. Только не дай чувствам взять верх. Один его взгляд, одно прикосновение — и ты пропала. Растаешь как снег.

Она помолчала и добавила:

— Вспомни Алину — уже два года страдает, мучается из-за него.

Я кивнула и закрыла глаза. Женя, видимо, поняла, что до меня не дошло с первого раза, и постучала пальцем по моему лбу:

— Помни: не придавай значения его взглядам и поступкам, ничего не додумывай. Особенно, когда он рядом!

«Она права. Я просто делаю из мухи слона. Он посмотрел на меня — и что? Он владелец компании. Это ничего не значит. Я ничего для него не значу. И пусть так. Так безопаснее».

Я снова кивнула, формально, чтобы она отвязалась.

Внезапно в проходе раздался стук каблучков — резкий, нервный, сбивчивый. Алина влетела в салон. Её щёки пылали, чёрные волосы растрепались, дыхание сбилось. В глазах читалось что-то, что не оставляло сомнений: она принесла новость вселенского масштаба.

— Девочки! — выдохнула Алина, прислонившись к шкафчику. — Только не падайте в обморок... Марк Радченко летит обратно! Через два часа! Этим же рейсом! В этом же самолёте!

— Вот как? — удивилась Женя. — Я слышала, что он хотел остаться в Москве на пару дней, по поводу какого-то совещания.

— Может, встреча сорвалась, — замешкалась Алина. — Да какая разница?

Сердце замерло на мгновение, а потом бешено заколотилось. В горле пересохло, ладони стали влажными. От волнения я забыла, как дышать.

«Нет-нет-нет! Если я увижу его снова, то не смогу притворяться, что он мне безразличен! Мне радоваться или бояться? Ждать его обжигающего взгляда или избегать его?»

Моё тело словно охватил пожар противоречивых чувств. Нужно было взять себя в руки и не выдать своих эмоций, хотя какая-то неведомая сила неудержимо влекла меня к Марку.

«Почему он опять летит этим рейсом? Из-за меня? Или это просто совпадение, а я уже теряю рассудок? Конечно же, совпадение».

В салоне бизнес-класса послышались уверенные шаги. Я подняла глаза и замерла — это был он. Марк неторопливо направлялся к своему креслу, и наши взгляды снова встретились.

«Не смотри на меня! Ещё один раз — и я пропала. Не хочу страдать. Не хочу верить в то, чего не может быть».

В этот раз я отчётливо увидела, как его губы дрогнули в едва заметной усмешке. Он оглянулся, будто нарочно демонстрируя мне эту ухмылку — самодовольную, провоцирующую. Теперь я точно знала — мне не показалось. Всё это время он играл со мной, наслаждаясь моим смущением, моей неуверенностью. Его взгляд словно говорил: «Я вижу тебя насквозь, и мне нравится то, что я вижу».

Я опустила глаза, будто смотрю на часы, а когда снова осмелилась взглянуть в его сторону, Марк уже сидел в кресле и наблюдал за мной из-под полуопущенных ресниц. Между нами определенно что-то происходило. И эта игра только начиналась.

Половина рейса прошла в мучительном напряжении. Я изо всех сил старалась сосредоточиться на работе: кофе, чай, курица или рыба — обычные вопросы пассажиров. Но каждый раз, когда я приближалась к креслу Марка, ноги предательски дрожали, а руки машинально поправляли форменную юбку, хотя в этом не было никакой необходимости. Взгляд то и дело невольно падал на его профиль, но я тут же отводила глаза, делая вид, что проверяю ремни.

«Ира, ты ведёшь себя как школьница! Будь профессионалом!»

В какой-то момент я замерла: Марк жестом подозвал меня к себе. Щеки вспыхнули румянцем, но пришлось подойти и приветливо улыбнуться.

— Что будете пить? — прошептала я, но быстро взяла себя в руки.

— Чай, — его голос оказался низким, чуть хриловатым, властным. Всего одно слово, но оно сводило меня с ума.

Я машинально налила чай, передала ему чашку — и наши пальцы на мгновение соприкоснулись. Электрические искры пробежали по коже, и я едва сдержала дрожь.

Отходя от его кресла, я чувствовала, как подкашиваются ноги. Казалось, весь мир сузился до пространства между нами. И я предполагала — он чувствует то же самое. Потому что, если нет — я влипла...

Самолёт приземлился: пассажиры в спешке покидали борт, и Марк оказался последним. Он медленно, будто специально растягивая время, подошёл к выходу. Я машинально склонила голову — вежливо, как нас учили.

— Удачи, Гордеева, — неожиданно бросил он.

«Что-что? Марк знает мою фамилию? Ах, точно — надпись на бейджике...»

От его тихого, низкого голоса по коже побежали мурашки. Я не успела ничего ответить. Он просто развернулся и ушёл, оставив меня стоять в проходе с дрожащими губами. Я стояла, не в силах пошевелиться, чувствуя, как внутри всё трепещет от его слов, от его взгляда, от всего, что произошло за этот рейс.

Попрощавшись с Катей и Женей, я вызвала такси, до дома добралась, словно в тумане. Квартира встретила пустотой: мама на смене — мыла полы в Доме культуры, Гоша у бабушки — наверняка, подъедал её запасы. Тишина давила на виски.

Я сняла туфли, повесила униформу в шкаф и села за стол на кухне. Перед глазами стоял взгляд Марка — глубокий, пронизывающий. Задумавшись, я обожглась о вскипевший чайник и выругалась.

«Удачи, Гордеева», — звучал в голове низкий голос Марка.

Телефон лежал на столе, соблазняя возможностью найти Марка в соцсетях и написать ему.

«Нет, нельзя! Не буду искать его и писать. Не стану думать о нём. Буду жить своей жизнью — и через пару дней забуду».

Часы тикали, в квартире было прохладно, но меня бросило в жар. Перед сном я долго лежала, глядя в потолок, прислушивалась к тишине и пыталась разгадать намерения человека, который одним взглядом перевернул мой мир. А ведь Женя предупреждала!

Что ему нужно? Когда мы увидимся снова? Эти вопросы терзали меня. Я не знала правил его игры...

Глава 4. Опасная близость

На следующий день я примчалась в аэропорт так рано, что даже уборщицы ещё не успели прибраться. В раздевалке привычно пахло дезинфекцией и мятными леденцами, которые вечно жевала охрана. Руки дрожали, когда я застёгивала форменную рубашку — сбилась уже на третьей пуговице, пришлось начинать заново. Сердце колотилось где-то в горле, а волосы никак не хотели держаться в пучке, выбиваясь непослушными прядями.

«Веду себя как идиотка... Приехала на час раньше, потому что надеялась увидеть его. Я не должна этого хотеть. Не должна ждать его, как собачка ждёт хозяина».

— Ого, да ты сегодня ранняя птичка! — Женя, хлопнув меня по плечу, расплылась в улыбке. — Вчера чуть не упала, а сегодня первая в строю. Что случилось? — она оглядела меня с ног до головы, будто пытаясь прочесть мысли.

Я нервно усмехнулась, стараясь скрыть волнение. Пальцы предательски дрожали, выдавая моё состояние. И... почувствовала запах духов Марка — он был в самолёте.

«Я запомнила его аромат! Это же безумие!»

— Эй, ты чего такая? — Женя наклонилась ближе, её голос стал тише. — Случилось что?

— Да нет... — я отмахнулась, но голос предательски дрогнул.

— Не ври, — она схватила меня за руку. — Ты вся красная.

— Не обращай внимания, — я сделала вид, что не понимаю.

— Ясно... Марк Радченко, — она поморщилась, доставая из сумки зеркальце. — Что он тебе вчера наговорил?

— Пожелал удачи. — Я теребила край рубашки.

— И всё? — Женя недоверчиво приподняла бровь.

— И ушёл, — тихо добавила я.

Женя прищурилась, складывая руки на груди:

— Тогда почему ты трясёшься, будто тебе предложение сделали?

— Да брось ты, — я попыталась отмахнуться, но она не сдавалась.

— Не ври мне, — Женя наклонилась ближе. — Что он сделал?

— Ничего, — я, наконец, встретилась с ней взглядом. — Просто смотрел...

— Опять? — она рассмеялась. — Ты серьёзно?

— Да, — я вздохнула. — Он как будто... намекал на что-то большее.

— Ох, Гордеева, — Женя покачала головой. — Ты влюбилась, что ли?

— Нет! — я резко повернулась к ней. — Но Марк Радченко не похож на всех, кого я когда-либо встречала, понимаешь? Он особенный, и мои чувства к нему... Такое я испытываю впервые!

— Не влюбилась, значит, — она усмехнулась и покачала головой. — Смотри, чтобы этот «особенный» не разбил тебе сердце.

В раздевалке повисла долгая пауза. Я никак не могла избавиться от ощущения, что Женя видит меня насквозь. Это так неловко!

— Ладно, — она хлопнула меня по плечу. — Пойдём, а то опоздаем.

Рейс оказался на удивление пустым. Мы с командой занимались подготовкой салона, когда вбежала пассажирка — взвинченная, с двумя огромными чемоданами и телефоном у уха. Она совершенно не замечала ничего вокруг и буквально налетела на меня.

— Не мешайтесь под ногами! — грубо рывкнула она, и в этот момент её чемодан с силой ударил мне по ноге.

Я с трудом сдержала крик боли и злость.

— Осторожно, пожалуйста... — процедила сквозь зубы.

— А вы вообще кто? Новенькая? Где старшая?! — продолжала бушевать она.

— Я в бригаде. И могу вам помочь, если вы успокоитесь, — попыталась я сохранить профессионализм.

— Вы мне хамите?!

Я уже открыла рот, чтобы ответить резкостью на грубость, когда за спиной раздался голос Марка. Низкий, холодный, властный.

— Если вы не прекратите кричать на персонал, я попрошу вывести вас из салона, — произнёс он тоном, не терпящим возражений.

Я обернулась и вздрогнула — от страха или блаженства, не знаю. Марк стоял слишком близко, его глаза казались почти черными. Этот взгляд... будто читал мои мысли и тайные желания. Или я всё-таки схожу с ума?

Женщина мгновенно сникла и начала извиняться, рассыпаясь в любезностях. А он повернулся ко мне и мягко произнёс:

— Всё нормально, продолжайте работать.

Марк задержал взгляд на моей груди, и его пальцы случайно — или нет? — коснулись моего локтя. По телу пробежала волна электричества, от руки до самой макушки. Я едва стояла на ногах.

Марк прошёл мимо и вернулся на свое место. Он снова выбрал этот самолет и нашу команду... Совпадение?

Несколько секунд я стояла неподвижно, потом тряхнула головой, пытаясь сбросить навязание. Нужно было вернуться к работе. Но взгляд Марка... Если бы он приказал — я бы сделала все, что он хочет. Неудивительно, что та пассажирка так расплылась.

После рейса я не пошла по магазинам с Катей и Алиной, а просто села на лавочку в аэропорту. Подставила лицо лёгкому ветерку, открыла пакетик сока — любимый, апельсиновый. Женя нашла меня минут через десять.

— Как ты? В порядке? — сочувственно спросила она. — Та пассажирка на тебя здорово наехала...

Я кивнула, но мысли были совсем не о пассажирке, а о Марке.

— Ир, ты чего такая красная? Голова не болит?

— Хочу понять, чего добивается Марк, — вырвалось у меня.

Женя тяжело вздохнула и закатила глаза:

— Опять ты за своё! Такие, как он, играют, а потом бросают.

Мы молча вернулись в салон и обе замерли — в конце коридора показался Марк — и сел в то же кресло. Как и ожидалось — наши с ним взгляды встретились.

Спустя час я решила привести себя в порядок и направилась к туалету. Всё шло своим чередом — до того момента, как моя рука коснулась дверной ручки. Именно тогда и случилось то, что перевернуло всё с ног на голову...

Дверь приоткрылась, и я столкнулась с Марком! Он выходил из туалета. Мы застыли, загнанные в ловушку неловкого момента. Наши глаза встретились, и я тут же позабыла, как разговаривать.

Марк оказался в опасной близости. Его сдержанный, сексуальный аромат парфюма окутал меня, лишая рассудка. Я почувствовала, как кровь прилила к щекам, как участилось дыхание. Его взгляд — медленный, жадный, изучающий, скользил по моему телу. Он будто раздевал меня, опускаясь к шее, затем ниже — к груди, и ещё ниже, к бёдрам.

Во мне вспыхнула страсть, заставив пульсировать все интимные места. Мысли превратились в хаотичный вихрь непристойных образов: я представила, как его сильные руки прижимают меня к стене... И почему раньше я не верила в любовь с первого взгляда?

Колени задрожали, а между ног стало влажно и горячо. Я почувствовала, как набухают соски под блузкой. Казалось, Марк читает все эти грязные мысли в моих глазах. Дрожь пробежала по позвоночнику, когда я осознала, насколько сильно хочу его!

Марк первым нарушил молчание и улыбнулся.

— Кажется, у вас что-то упало, — его голос прозвучал бархатно, с лёгкой хрипотцой. Он наклонился и поднял с пола мой бэйдж.

— Не заметила, — прошептала я.

— Знаете, где должно висеть ваше имя?

Не дожидаясь ответа, он показал, где обычно крепится бэйдж. Его пальцы скользнули по моей груди. Он коснулся соска, и я чуть не умерла от возбуждения. Закрепив бэйдж, Марк будто наслаждался моими мучениями и растерянным выражением лица. Затем его руки скользнули ниже, погладив мои бедра.

— Будьте внимательны, — прошептал он, отступая.

Марк сделал шаг в сторону, пропуская меня, и я, едва держась на дрожащих ногах, влетела в туалет. В этот момент стало ясно — он прекрасно знает, какое влияние оказывает на меня.

Закрыв за собой дверь туалета, я прислонилась к ней и выдохнула. Никогда прежде не испытывала такого острого желания. Никогда прежде мужчина не заставлял меня чувствовать себя настолько растерянной и... желанной.

Мне хотелось закончить то, что начал Марк. Терпеть не было сил. Где-то за дверью находились люди, но тело не слушалось.

Одной рукой я скользнула под блузку, погладила грудь. Другой — подняла юбку, отодвинула трусики, коснулась там, где всё горело. Я представляла его лицо, его руки, его дыхание — стонала и выгибалась.

Но этого было мало. Я развернулась и прижалась к двери, двигалась навстречу собственному воображению. И когда из коридора постучали — я успела кончить. По чулкам приятно покатались капли влаги.

Я ещё несколько секунд стояла, приходя в себя. Ноги дрожали, а в зеркале отражалась раскрасневшаяся незнакомка с блестящими глазами.

Этот мужчина довёл меня до пика, не приложив особых усилий...

Глава 5. В его руках, в его игре

Вечером я наконец-то оказалась дома. Мама наводила чистоту на работе, Эдик пропадал в гаражах с мужиками, Гоша после школы гостил у бабушки — вся квартира была в моём полном распоряжении. Только я и мои мысли о Марке.

Сбросив туфли и сумку, я разделась и пошла в душ. Трусики оказались влажными, хоть выжимай! А всё из-за Марка! Но даже горячая вода не могла смыть те ощущения. Его голос до сих пор звучал в ушах.

Мои гормоны всегда были буйными — одним разом в туалете самолёта не отделаться. Поэтому я дотянулась до телефона, отыскала в интернете фото Марка и направила струю душа между ног. Боже, как же я хотела этого мужчину! Мужчину, которого мне нельзя хотеть!

Выйдя из ванной, я завернулась в полотенце и замерла перед зеркалом. Коснулась губ, закрыла глаза и... снова увидела его.

«Ты правда влюбляешься, Ирка. В человека, которого совсем не знаешь», — прошептал внутренний голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.